

Совершенствование сферы таможенного администрирования в России на основе китайского опыта

Ворона А. А.^{1,*}, Калмыков С. П.², Ляшенко М. В.²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация; * anastasiya_o@mail.ru

² Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Повсеместное использование новых технологий, основанных на цифровизации, в последнее время усилилось за счет процессов, связанных с изменениями в организации бизнеса. Серьезное внимание данному направлению развития уделяется представителями бизнеса, осуществляющими экономическую деятельность в международной торговле, и правительствами ведущих экономик мира, в том числе Китая и России. Внедрение новых технологий и цифровизации в различные отрасли экономики стало осознанной необходимостью. В целях теоретического обоснования и последующего достижения необходимого уровня развития информационных технологий и коммуникаций во многих странах ведутся аналитические исследования и апробации изменений в рассматриваемой сфере. Экономика, основанная на внедрении цифровых технологий, определяет вектор развития экономики стран на долгосрочную перспективу.

Цель. Повести анализ цифровой трансформации экономики Китая. Выявить положительный опыт по применению современного оборудования и цифровых решений в таможенном деле и рекомендовать для внедрения положительных результатов в России.

Задачи. Рассмотреть технологические тренды в цифровой трансформации; изучить результаты проводимой политики в проведении цифровизации экономики Китая и России; проанализировать влияние нового оборудования; рассмотреть возможные перспективные направления развития сотрудничества между Китаем и Россией в сфере цифровых технологий и совершенствования таможенного администрирования.

Методология. Провести статистический анализ данных и обобщить полученные результаты для целей сравнения.

Результаты. В результате проведенного исследования проведен сравнительный анализ изменения значений показателей по индексу Global Connectivity Index (GCI) Китая и России в 2020 г. по сравнению с 2015 г., обоснованы причины произошедших изменений; представлена динамика экспорта и импорта Китая, а также данные по товарообороту между Китаем и Россией за период с 1991 г. по октябрь 2021 г.; рассмотрен опыт таможенного администрирования в Китае и определены возможные направления его применения в России.

Выводы. Положительный опыт таможенного администрирования Китая в свете цифровизации экономических процессов может быть использован и в России, что, безусловно, может улучшить текущую ситуацию в сфере таможенного администрирования в нашей стране.

Ключевые слова: цифровая экономика, внешнеторговая деятельность, таможенное дело, информационные технологии, «зеленый коридор», центр электронного декларирования, таможенное администрирование

Для цитирования: Ворона А. А., Калмыков С. П., Ляшенко М. В. Совершенствование сферы таможенного администрирования в России на основе китайского опыта // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 31–42.

Improving the Sphere of Customs Administration in Russia Based on the Chinese Experience

Anastasia A. Vorona^{a,*}, Sergey P. Kalmykov^b, Maksim V. Lyashenko^b

^aNorth-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; * anastasiya_o@mail.ru

^bSiberian Transport University, Novosibirsk, Russian Federation

ABSTRACT

The widespread use of new technologies based on digitalization has recently intensified, due to the processes associated with changes in business organization. Serious attention is paid to this direction of development by business representatives engaged in economic activities in international trade and governments of the leading economies of the world, including China and Russia. The introduction of digitalization processes in various sectors of the economy has become a conscious necessity. In order to theoretically substantiate and subsequently achieve the necessary level of development of information technologies and communications, analytical studies and testing of changes in this area are being conducted in many countries. The economy based on the introduction of digital technologies determines the vector of development of the economies of countries for the long term.

Aim. Analyze the digital transformation of the Chinese economy, identify positive experience in the application of digital solutions and their impact on the simplification of customs procedures and correlate the results with Russia.

Tasks. Consider technological trends in digital transformation; to study the results of the policy in carrying out the digitalization of the economy of China and Russia; to consider possible promising areas for the development of cooperation between China and Russia in the field of digital.

Methods. Statistical analysis of data and synthesis of the results obtained for comparison purposes.

Results. As a result of the study, the following results were obtained: a) a comparative analysis of the changes in the values of indicators on the Global Connectivity Index (GCI) of China and Russia in 2020 compared to 2015 was carried out, the reasons for the changes that occurred were substantiated; b) the dynamics of exports and imports of China, as well as data on trade turnover between China and Russia for the period from 1991 to October 2021; c) the experience of customs administration in China is considered and possible directions of its application in Russia are determined.

Conclusion. The positive experience of China's customs administration in the light of the digitalization of economic processes can be used in Russia, which can certainly improve the current situation in the field of customs administration in our country.

Keywords: digital economy, foreign trade activity, customs, information technologies, "green corridor", Center for electronic declaration, customs administration

For citing: Vorona A. A., Kalmykov S. P., Lyashenko M. V. Improving the Sphere of Customs Administration in Russia Based on the Chinese Experience // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 31–42.

Введение

Изменения коммуникаций и применение цифровых продуктов все больше входят в жизнь. Проводимые проекты цифровизации необходимы для повышения конкурентоспособности современных компаний. Общими усилиями достигается повышение уровня жизни граждан в отдельных регионах и странах в целом. Происходит процесс усиления роли сферы услуг в экономике, получивший название «сервисизации». Развитие социально-экономических систем в условиях широкого использования возможностей и технологий цифровизации во многом основывается и реализуется на ее основе. Причем эта взаимосвязь и механизм ее осуществления требуют постоянного мониторинга и изучения. Стоит отметить, что рассматриваемая тема является актуальной, это обуславливает интерес к ней со стороны ученых-

теоретиков и практиков. Например, вопросам цифровизации экономики Китая посвящены работы Ма Хуатэн [7], А. Прохорова и Л. Коники [3], И. Ю. Жилиной [2], Л. В. Томайчук [6]. Развитию внешнеторгового оборота посвящены труды Fung K. C., Hwang H. Ch., Ng F., Seade J. [9], Warner M. [11] и др. Большое внимание в работах уделяется развитию именно цифровых технологий и использованию в экономике, а также скорости передачи данных и использованию «облачных» технологий для хранения данных. Также в работах рассмотрены достижения стран и перспективы дальнейшей трансформации цифровых технологий.

Авторами предпринята попытка обосновать необходимость изучения с последующим внедрением в России положительного опыта цифровизации экономики в целом и влияние данных процессов на развитие таможенного администрирования. Рассматриваются изменения, происходившие в Китае, и изменения в таможенном деле, причины эффективной работы таможенной службы в оформлении грузов.

Результаты

Процесс социально-экономического обновления Китая начался с конца декабря 1978 г., реформы были направлены на модернизацию китайской экономики.

Курс реформ и открытости Китая привел к появлению и развитию частного бизнеса и внедрения рыночных стимулов. Реформы позволили одновременно развиваться и сотрудничать частному бизнесу, ориентированному на изменение рынка, и государственному управлению, ориентированному на плановое решение социальных задач. Реформы дали возможность расти бизнесу за счет внешнего рынка, а это повлекло за собой увеличение количества сделок и оформляемых документов. Таможенные службы Китая представили крупномасштабное оборудование с технологиями неинтрузивного контроля (NII) для досмотра грузов и транспортных средств в 1991 г.¹

Интернет в Китае появился в 1994 г. Однако только в 1995 г. компания China Telecom начала строить государственную сеть (backbone) Chinanet.

Нормативно-правовая база КНР в области внедрения и применения цифровых технологий находится под жестким государственным контролем. Это обстоятельство приводит к тому, что ведомства, ответственные за свои направления, уделяют пристальное внимание кибербезопасности и информатизации процессов.

Потребности китайского рынка, обеспечивающего почти 1/6 часть населения Земли, огромны, а бурное развитие экономики в целом и промышленности в частности благоприятствует тому, что большая часть китайских производителей ориентируется на зарубежные товары [5]. Политика открытости экономики позволили Китаю присоединиться к Всемирной торговой организации в декабре 2001 г. На рисунке 1 показано, как изменяется экспорт товаров из Китая.

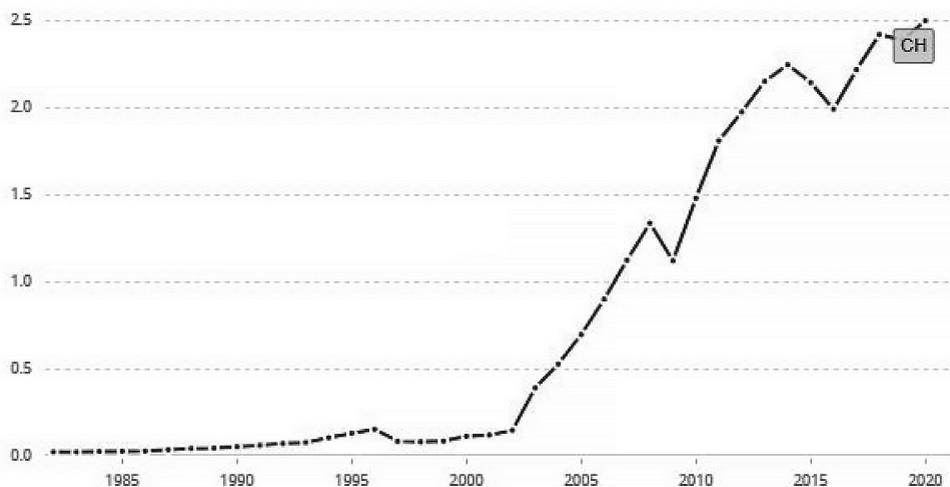
Можно обратить внимание, что экспорт в 2001 г. составлял 266,098 млрд долл. США, в 2002 г. 325,596 млрд долл. США, а в 2003 г. уже 438,228 млрд долл. США. Членство Китая в ВТО принесло свои результаты в снижении пошлин и разрешении торговых споров. Экспорт в первый год увеличивается на 22,3%, во второй — на 34,6%. Доля экспорта в ВВП росла до 2006 г., достигнув 36%. В дальнейшем происходило снижение зависимости от экспорта (его доля в 2020 г. составила 18,5%). В денежном выражении участие в экспорте одного гражданина Китая максимально за исследуемый период и составило 1894 долл. США.

На рисунке 2 видно, что импорт товаров в Китай также менялся одновременно с изменением экспорта. В 2001 г. он составил 243,553 млрд долл. США, в 2002 г. — 295,170 млрд долл. США, в 2003 г. — 354,608 млрд долл. США. Импорт в первый год увеличивался на 21,2%, во второй — на 20,1%. Отметим, что доля импорта в ВВП росла до 2004 г., достигнув 28,4%. Такое значение оставалось на протяжении трех лет до 2006 г., после чего стало снижаться. Отметим, что в денежном выражении потребление импортных товаров в пересчете на одного гражданина Китая достигло максимума в 2018 г. — 1785 долл. США, а в 2020 г. сократилось до 1628 долл. США.

¹ Альта-Софт. Правительство РФ увеличивает предельную численность сотрудников ФТС России [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/234345> (дата обращения: 10.11.2021).

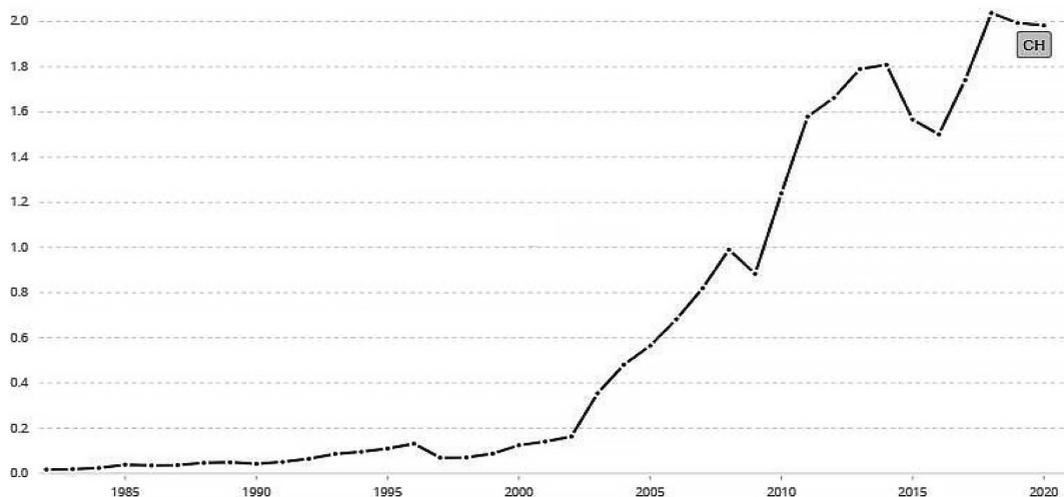
С одной стороны, экспортная направленность экономики позволила Китаю выйти на новый экономический уровень, с другой — увеличивала количество обрабатываемых грузов и нагрузку на таможенные органы КНР.

Отдельно стоит рассмотреть товарооборот между Россией и Китаем. Россия и Китай налаживают взаимодействие, и это положительно отражается на товарообороте, наблюдается устойчивая тенденция к росту, о чем свидетельствует рисунок 3.

Рис. 1. Экспорт товаров из Китая с 1982 по 2020 гг., трлн долл. США¹

Fig 1. Exports of goods from China from 1982 to 2020, trillion dollars US

Рис. 2. Импорт товаров в Китай с 1982 по 2020 гг., трлн долл. США²

Fig 2. Imports of goods to China from 1982 to 2020, trillion dollars US

¹ Экспорт товаров (текущий дол. США) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.MRCH.CD?end=2020&locations=CN&start=1982&view=chart> (дата обращения: 15.10.2021).

² Импорт товаров (текущий дол. США) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.MRCH.CD?locations=CN> (дата обращения: 10.10.2021).

Стоит отметить, что целью правительств РФ и КНР является достижение 200 млрд долл. по объему двустороннего товарооборота до 2024 г. И судя по представленному на рисунке 3 графику, это вполне достижимый результат, который может быть достигнут в том числе за счет применения цифровых технологий.

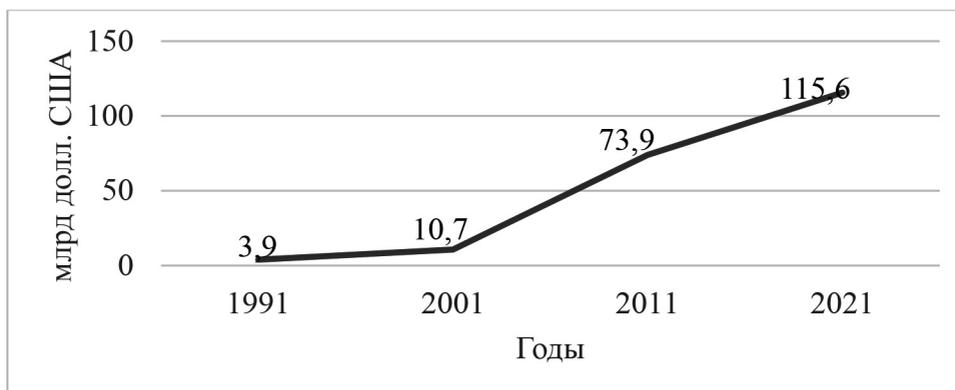

Рис. 3. Товарооборот между Россией и Китаем с 1991 по октябрь 2021 гг.¹

Fig 3. Trade turnover between Russia and China from 1991 to October 2021

Цифровые технологии стали для КНР лучшим решением проблемы коммуникаций — дешевым и быстрым. Созданные сервисы позволили достаточно легко решить проблему обучения пользователей и решить проблемы развития сектора услуг. Рост экономики увеличил платежеспособный спрос населения страны и увеличение потребностей в разнообразных товарах и услугах. В то же время малый и средний бизнес получил уникальную возможность рекламы, продаж, обмена информацией, коммуникаций с партнерами и осуществления платежей.

Прогресс в интернет-торговле можно проследить в развитии компании «Алибаба» (Alibaba Group). Первоначально в 1999 г. ее деятельность рассматривалась как работа на площадке для торгов мелких и средних предприятий. Изменение технологий передачи данных и платежная система Alipay позволили в 2003 г. освоить сегмент рынка торговли товарами и услугами между потребителями. Растет конкуренция с американскими компаниями на рынке электронной торговли. В 2008 г. происходит очередная трансформация в деятельности — создание специального сайта, где продавцом выступают мелкие и крупные компании. По настоящее время происходят изменения в работе Alibaba Group, что позволяет удовлетворять спрос потребителей не только в Китае, но и во всем мире.

При определении основных перспективных направлений социально-экономического развития КНР на 2016–2020 гг. была выделена задача «всестороннего построения среднезажиточного общества к 2020 г.». Среди других, не менее важных направлений продвижения к поставленным целям были обозначены «инновации, открытость, всеобщий доступ к плодам развития»². Для их реализации правительство Китая оформило свое решение в данной сфере развития принятием таких документов, как: «Национальная среднесрочная программа развития науки и технологий» (2006–2020 гг.), «Государственная стратегия по развитию информатизации» (2006–2020 гг.), программа «Цифровая экономика — 2020: план действия для китайских предприятий». План «Цифровой Китай» (2016–2021 гг.), при реализации которого планируются к исполнению две программы: «Сделано в Китае — 2025», основным замыслом которой является повышение производительности с использованием цифровых технологий

¹ Итоги внешней торговли с основными странами [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 09.11.2021).

² “十三五”规划 (13-й пятилетний План развития) [Электронный ресурс] // Сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-02/11/content_5265853.htm (дата обращения: 10.10.2021).

и зеленых стандартов, и «Интернет плюс» — существенное изменение возможностей промышленности с использованием цифровых технологий, мобильного Интернета, осуществление к 2025 г. компьютеризации всех предприятий, расположенных на территории КНР [4, с. 161]. Правительство Китая определило амбициозные цели к 2030 г. по достижению 50%-ной доли цифровой экономики в структуре ВВП¹.

Компания «Хуавей» (Huawei Technologies Co. Ltd.) создала «Глобальный индекс сетевого взаимодействия» (Global Connectivity Index, GCI). Индекс позволяет сравнить 79 стран с помощью определенных показателей по 40 индикаторам, которые фиксируют текущее влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на экономику страны, цифровую конкурентоспособность и их будущий рост. Изменения некоторых показателей приведены в таблице 1.

Таблица 1

Изменения значений показателей Китая по индексу GCI²

Table 1. Changes in China's GCI Index

Показатель / индикатор	2015 г.	2020 г.	Максимальное число в выборке	Изменение за период
Ранг (место страны)	34	22	79	12 пунктов
Баллы (в рейтинге)	43	51	120	8 пунктов
Широкополосный Интернет (технология)	47	84	100	78%
Облачные технологии	42	66	100	57%
Искусственный интеллект	39	48	100	23%
Интернет вещей	33	42	100	27%
Волоконно-оптическая связь	4	10	10	150%
Соединение 4G и 5G	2	8	10	300%
Доступ к фиксированной широкополосной связи	5	9	10	80%
Доступ к мобильной широкополосной связи	5	6	10	20%
Услуги электронного правительства	6	7	10	16%

Данные подтверждают, что правительственные программы дают положительный эффект для развития цифровизации экономики Китая. Рост большинства индикаторов превышает 20%. Продемонстрирован стремительный прирост в 57% в сфере облачных технологий. Переход к использованию 4G и 5G — прирост на 300%. За этот период возросли услуги электронного правительства на 16%.

В 2017 г. во время Гамбургского саммита G-20 (ФРГ) Си Цзиньпин в речи под названием «Содействие открытости и инклюзивности для достижения взаимосвязанного роста» отметил, что «мировая экономика демонстрирует признаки движения в правильном направлении. Исследования показывают, что 95% мирового бизнеса в настоящее время тесно связано с Интернетом и мировая экономика переходит к цифровой экономике. Это означает, что мы должны активизировать сотрудничество в цифровой экономике и новой промышленной революции, совместно развивать новые технологии, новые отрасли, новые бизнес-модели и новые продукты»³.

С 2016 г. Всемирная таможенная организация (ВТамО) ввела термин «цифровая таможня». Таможенные органы многих стран начинают координировать свою деятельность и сверять данные по перемещению товаров и осуществлению необходимых платежей, используя информационные технологии. Цифровое взаимодействие позволяет оперативно обеспечивать безопасность трансграничной торговли и контроль перемещения людей. Подробно вопрос влияния цифровизации на повышение ско-

¹ China's Digital Economy: Opportunities and Risks [Электронный ресурс] // International Monetary Fund Working Paper. 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения: 20.10.2021).

² Рейтинг стран. Китай [Электронный ресурс] // Global Connectivity Index. URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-cn.html#cn2015> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на саммите G20 в Гамбурге 7 июля 2017 года [Электронный ресурс] // Агентство Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-07/08/c_136426730.htm (дата обращения: 01.10.2021).

рости и надежности цепей поставок рассмотрен авторами Vorona A. A., Getman A. G., Dianova V. Yu. в работе "The Impact of Digitalization at Customs on Increasing the Speed and Reliability of the Supply Chain" [10].

Привлекательным для изучения является опыт таможенного администрирования в Китае. Подробно вопрос таможенного администрирования в Китае рассмотрен в диссертационном исследовании А. А. Вороны [1]. Правительством КНР принимаются все необходимые меры к внедрению и широкому использованию в практической деятельности таможенной службы механизмов упрощения прохождения таможенных формальностей. Сегодня используются 49 упрощений, которые распределены по шести категориям, подробно описанным в диссертации [Там же].

Одним из основных достижений в упрощении стало то, что теперь предприятие может получить двойную квалификацию одновременно, сделав онлайн-заявку на платформе «Единое окно международной торговли», отправив необходимые для представления в таможенную службу документы, без необходимости посещать локальные таможенные органы и органы контроля и надзора. Платформа единого окна признана ООН «мерой по упрощению торговли» и была впервые реализована в зоне свободной торговли в Китае (г. Шанхай).

В России была разработана и принята в виде распоряжения Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 г. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Опыт Китая показывает, что в новой реальности необходимо не просто модернизировать экономику, а провести инновации и внедрить цифровые технологии. В современных условиях развитие любого государства невозможно без интеграционных процессов².

Программа «Цифровая экономика РФ» вводит понятие «основных сквозных цифровых технологий», на базе которых должна создаваться новая экономика: «большие данные»; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В Российской Федерации на момент проведения исследования также действуют иные нормативно-правовые акты стратегического планирования. К ним можно отнести «Стратегию развития информационного общества», «Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации», с 2018 г. вступил в законную силу Федеральный закон РФ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

В мае 2018 г. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ было преобразовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а новый руководитель этого органа исполнительной власти федерального уровня объявил, что к осени 2018 г. текст Программы «Цифровая экономика РФ» будет существенно изменен, при этом документ получит более высокий статус — национального проекта. Проведем анализ изменений на основе данных, собранных компанией Huawei в период с 2015 по 2020 гг. (таблица 2).

Приведенные данные показывают, что место, занимаемое Россией, снизилось, а баллы увеличились. Причина такого изменения связана с тем, что страны-лидеры уделяют большее внимание финансированию цифровых преобразований. Такие два взаимосвязанных показателя, как «доступ к фиксированной широкополосной связи» и «доступ к мобильной широкополосной связи», показывают разнонаправленную динамику. Рост мобильной связи — это хорошо, увеличение возможности выхода в быстрый Интернет с мобильных устройств. Однако государственные учреждения, крупный бизнес работают с фиксированных мест доступа, и необходимо развивать это направление для внедрения цифровых технологий для государственного управления. Китай имеет значение индикатора 9, а Россия — 8 в 2020 г. Это позволяет сказать, что КНР цифровизирует скорее государственные учреждения. Показатель «Услуги электронного правительства» в КНР растет, и индикатор показал значение 7, а в России остается стабильным и имеет

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 10.10.2021).

² Экспорт товаров (текущий дол. США) [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.MRCH.CD?end=2020&locations=CN&start=1982&view=chart> (дата обращения: 15.10.2021).

значение 8. Практика использования портала «Госуслуги» со стороны граждан и бизнеса имеет много нареканий и нуждается в дальнейшем развитии.

Таблица 2

Изменения значений показателей России по индексу GCI¹

Table 2. Changes in the values of Russia indicators on the GCI index

Показатель / индикатор	2015 г.	2020 г.	Максимальное число в выборке	Изменение за период
Ранг (место страны)	36	42	79	-6 пунктов
Баллы (в рейтинге)	42	50	120	8 пунктов
Широкополосный Интернет (технология)	50	72	100	44%
Облачные технологии	27	36	100	33%
Искусственный интеллект	24	27	100	17%
Интернет вещей	27	33	100	22%
Волоконно-оптическая связь	4	6	10	50%
Соединение 4G и 5G	2	6	10	200%
Доступ к фиксированной широкополосной связи	9	8	10	-12%
Доступ к мобильной широкополосной связи	6	7	10	16%
Услуги электронного правительства	8	8	10	0%

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 4741 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», были сформулированы цели развития и закреплено понятие цифровой трансформации, установлены целевые показатели, которые должны быть достигнуты к 2030 г.²

На протяжении ближайшего десятилетия цифровая трансформация (ЦТ) отраслей экономики и государственного управления будет в фокусе внимания Правительства РФ. Поэтому необходимо, чтобы на уровне отдельного органа власти, региона или организации цели ЦТ были четко сформулированы, увязаны с целями федеральных документов и детализированы с учетом отраслевой и региональной специфики. Необходимо провести и завершить переход в цифровой и автоматизированный формат таможенного администрирования.

Примером для изучения служит успешный опыт, накопленный в КНР. Сравнение показателей по эффективности работников приведены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели внешней торговли и численности таможенных служб в Китае и России в 2020 г.³

Table 3. Indicators of foreign trade and the number of customs services in China and Russia in 2020

Страна	Внешнеторговый оборот, млрд дол. США	Численность сотрудников таможенных органов, тыс. чел.	Нагрузка на одного сотрудника таможенных органов в год, млрд долл. США / чел.
Китай	4647,438	50,000	92,94876
Россия	572,607	25,834	22,1648603

Как видно из приведенных данных, китайский специалист таможенного дела работает эффективнее русского коллеги в 4,2 раза, обрабатывая документацию. Причин такого успеха несколько, это

¹ Рейтинг стран. Россия [Электронный ресурс] // Global Connectivity Index. URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-cn.html#cn2015> (дата обращения: 10.10.2021).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 10.10.2021).

³ About China Customs [Электронный ресурс] // GACC. URL: <http://english.customs.gov.cn/topic/customs17/info189290.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

и применение НИИ-оборудования. В 2017 г. таможня Китая контролировала более 105 млн TEU морских контейнеров, а также 33,98 млн въезжающих и выезжающих транспортных средств. Огромная рабочая нагрузка налагает обременительную нагрузку на таможню Китая с точки зрения повышения эффективности таможенного оформления и усиления мер по предотвращению рисков¹.

Отметим, что с 2010 г. таможня Китая инициировала централизованную обработку изображений (CIP) для создания сети оборудования НИИ, используемого для досмотра грузов / транспортных средств. Работа, связанная с разработкой системы, модификацией оборудования, а также оптимизацией процедур эксплуатации, была проведена и привела к успешным результатам.

Применение «облачных» технологий для хранения и обработки данных позволило таможенной службе Китая не увеличивать штат с возросшим товаропотоком и, как следствие, документооборотом. Отметим, что затраты на цифровизацию отличаются по странам, в Китае этот показатель 5,97% от ВВП, а в России — 3,72% от ВВП.

Успешно проводимый в Китае Проект «Зеленый коридор» был благополучно изучен и трансформирован для применения в России. Работы по этому направлению начали проводиться еще в 2007 г. на основании «Протокола между ФТС России и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики об организации экспериментального обмена информацией по взаимной торговле».

Федеральная таможенная служба РФ с 2008 г. начала активно работать в области цифровизации. Для успешного проведения работ было необходимо произвести изменение нормативных документов. Первая декларация была подана по сети Интернет в сентябре 2008 г. Потребовалось десять лет согласований и принятия решений. С 2018 г. Таможенный кодекс ЕАЭС утвердил это требование уже на все страны — члены ЕАЭС, кроме Армении. Сегодня все таможни ЕАЭС, за исключением Армении, работают в электронном виде. Это, конечно, большое достижение.

Первый заместитель руководителя ФТС России Руслан Давыдов отметил: «Реализация мероприятий Комплексной программы — 2020 позволила автоматизировать таможенные бизнес-процессы, перевести взаимодействие таможни и бизнеса в электронный вид, сократить временные и финансовые издержки добросовестных участников ВЭД, повысить эффективность таможенного контроля»².

В результате трансформации таможенных органов из более шестисот мест, куда можно было подавать декларации в 2018 г., произошло преобразование, и в 2020 г. созданы 16 центров электронного декларирования (ЦЭД), которые обеспечили быстрый цифровой обмен данными внутри системы. Была внедрена автоматическая диспетчеризация между всеми ЦЭД.

С 23 мая 2020 г. Распоряжением Правительства РФ № 1388-р принята «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». Стратегическая цель: «Формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной „искусственным интеллектом“, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, „умной“ таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства»³.

С основным торговым партнером — КНР, на которого приходилось 18% внешнеторгового оборота в 2020 г., был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики по вопросу автоматизированного обмена сведениями о товарах, перемещаемых между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 23 ноября 2020 года»⁴.

¹ About China Customs [Электронный ресурс] // ГАСС. URL: <http://english.customs.gov.cn/topic/customs17/info189290.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

² Об итогах реализации Комплексной программы развития ФТС России до 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/265437> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/files/9/3/1376639/strategiya-razvitiya-tamozhennoy-služhby-rf.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Доклад об исполнении в 2020 году межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и основных результатах реализации Стратегии [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/activity/programy-razvitiya/strategy> (дата обращения: 10.11.2021).

В 2020 г. реализована возможность подачи заявлений о предоставлении государственной услуги ведения реестра таможенных представителей непосредственно через «Личный кабинет участника ВЭД». Данная возможность позволила повысить уровень подачи указанных заявлений в электронной форме до 75% (в 2019 г. — 49,7%) и обеспечить быструю модификацию этой функциональности.

По итогам 2020 г. полностью в автоматическом режиме зарегистрировано более 3,8 млн электронных деклараций на товары, автоматически выпущено более 1,08 млн деклараций, что превышает значения аналогичных показателей за 2019 г. (в 2019 г. автоматически зарегистрировано более 2,8 млн электронных деклараций на товары, автоматически выпущено более 643 тыс. деклараций)¹.

Результаты проводимых мероприятий впечатляют: в 2021 г. более 40% всех экспортных деклараций оформляются полностью автоматически, без участия инспектора. Плановые показатели на 2021 г. — 50% всего экспорта выпустить в автоматическом режиме².

Заключение

Анализ китайского опыта цифровизации экономики показывает необходимость всестороннего изучения передового опыта, финансирования исследований и внедрения цифровых технологий, модернизации оборудования, обучения населения новым технологиям.

Проведение научных исследований и создание новой техники позволяет ускорить процесс досмотра грузов и обработки документов на таможенных переходах между странами. В Российской Федерации и странах ЕАЭС необходимо усилить работу по созданию как систем контроля, так и систем обработки и передачи данных, совместного использования данных различными государственными службами и банками.

Активное внедрение достижений возможно только при целенаправленных плановых действиях, как это проводится в Китае. Разработанная и принятая «Стратегия развития таможенной службы России до 2030 года» показывает, что есть глубокое понимание происходящих изменений.

Китайская система оценки таможенных услуг на сегодняшний день более дифференцированная, а ее услуги становятся все более мультиплексными, что связано с высокими темпами роста экспорта и импорта товаров, в том числе и высокотехнологичных, а также с ростом инвестиционного потока и передачи технологий. Применение положительного опыта Китая в России будет способствовать не только упрощению таможенных процедур, но и позволит найти новые рынки для торговли товарами двух стран.

Литература

1. *Ворона А. А.* Повышение качества таможенных услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования : дис. ... канд. экон. наук. Российская таможенная академия, Люберцы, 2019. 193 с.
2. *Жилина И. Ю.* Перспективы цифровизации экономики Китая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 1. С. 136–144.
3. *Прохоров А., Коник Л.* Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. М. : ООО «КомНьюс Груп», 2019. 368 с.
4. *Разумов Е. А.* Политика КНР по обеспечению кибербезопасности // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 156–170.
5. *Субота М. В., Ворона А. А.* Экспорт удобрений из России в Китай: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (70). С. 55–57.

¹ Доклад об исполнении в 2020 году межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года и основных результатах реализации Стратегии [Электронный ресурс] // URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategy> (дата обращения: 10.11.2021).

² Customs and Foreign trade: efficiency of transition to digital and automated format of customs administration. R. V. Davydov, First Deputy Head of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource] // Alta-Soft. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/81311 (accessed: 10.10.2021).

6. *Томайчук Л. В.* Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3 (29). С. 31–36.
7. *Хуатэн Ма, Чжаоли Мэн, Дели Ян* [и др.]. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики : монография. Пер. с кит. М. : Интеллектуальная литература, 2019. 250 с.
8. *Шадрин П. И.* Инвестиционное сотрудничество и товарооборот России и Китая // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LXIII International correspondence scientific and practical conference. 2019. С. 68–72.
9. *Fung K. C., Hwang H. Ch., Ng F.* [и др.] International trade and production networks: comparisons of China and greater china versus India and South Asia // BOFIT Online. 2013. No. 1. P. 1–18.
10. *Vorona A. A., Getman A. G., Dianova V. Yu.* (2022) The impact of digitalization at customs on increasing the speed and reliability of the supply chain / E. G. Popkova (ed.) Simulation modeling of the market in the digital economy: Approaches of game theory. ISC 2020. Lecture notes on Networks and Systems. V. 368. Springer : Chem.
11. *Warner M.* China and the global business revolution / China and the global economy / China in the global economy // Journal of General Management. 2002. V. 27. No. 3. P. 93.

Об авторах:

Ворона Анастасия Александровна, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; anastasiya_o@mail.ru

Калмыков Сергей Павлович, доцент кафедры «Таможенное дело» Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск, Российская Федерация), кандидат исторических наук, доцент; oberst2006@mail.ru

Ляшенко Максим Викторович, доцент кафедры «Мировая экономика и туризм» Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск, Российская Федерация), кандидат экономических наук; mvol@mail.ru

References

1. Vorona A. A. Improving the quality of customs services provided by electronic declaration centers: dis. ... PhD in Economics. Russian Customs Academy, Lyubertsy, 2019. 193 p. (In Rus.)
2. Zhilina I. Yu. Prospects of digitalization of the Chinese economy // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature [Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literature]. Series 2: Economics. Abstract journal. 2019. No. 1. P. 136–144. (In Rus.)
3. Prokhorov A., Konik L. Digital transformation. Analysis, trends, world experience. The second edition, corrected and supplemented. Moscow : KomNews Group, 2019. 368 p. (In Rus.)
4. Razumov E. A. China's Cybersecurity Policy // Russia and the Asia-Pacific Region [Rossiya i ATR]. 2017. No. 4. P. 156–170. (In Rus.)
5. Subota M. V., Vorona A. A. Export of fertilizers from Russia to China: trends and prospects // Scientific notes of the St. Petersburg V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy [Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2019. No. 2 (70). P. 55–57. (In Rus.)
6. Tomaichuk L. V. Digitalization of the Chinese economy: risks and opportunities for society // Eurasian integration: economics, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. No. 3 (29). P. 31–36. (In Rus.)

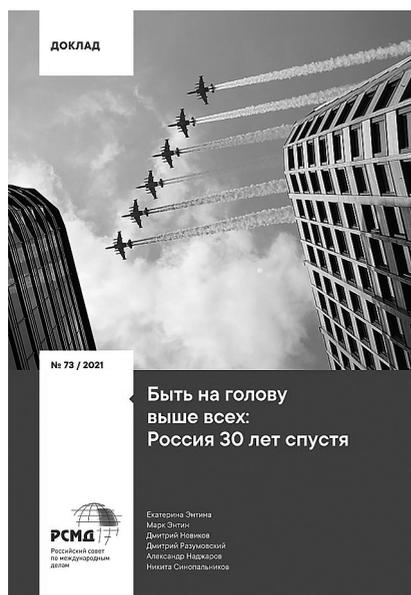
7. Huateng Ma, Zhao li Meng, Delhi Yang [et al.]. China’s digital transformation. The experience of transforming the infrastructure of the national economy : monograph. Trans. from Chin. Moscow : Intellectual literature, 2019. 250 p. (In Rus.)
8. Shadrina R. I. Investment cooperation and trade turnover between Russia and China // In the collection: International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles LXIII International correspondence scientific and practical conference. 2019. P. 68–72. (In Rus.)
9. Fung K. C., Hwang H. Ch., Ng F. [et al.]. International trade and production networks: comparisons of China and greater china versus India and South Asia // BOFIT Online. 2013. No. 1. P. 1–18.
10. Vorona A. A., Getman A. G., Dianova V. Yu. (2022) The impact of digitalization at customs on increasing the speed and reliability of the supply chain / E. G. Popkova (ed.). Simulation modeling of the market in the digital economy: Approaches of game theory. ISC 2020. Lecture notes on Networks and Systems. V. 368. Springer : Chem.
11. Warner M. China and the global business revolution / China and the global economy / China in the global economy // Journal of General Management. 2002. V. 27. No. 3. P. 93.

About the authors:

Anastasia A. Vorona, Associate Professor of the Department of Customs Administration of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; anastasiya_o@mail.ru

Sergey P. Kalmykov, Associate Professor of the Department “Customs” of the Siberian Transport University (Novosibirsk, Russian Federation), PhD in History; oberst2006@mail.ru

Maksim V. Lyashenko, Associate Professor of the Department “World Economy and Tourism” of the Siberian Transport University (Novosibirsk, Russian Federation), PhD in Economics; mvol@mail.ru

Быть на голову выше всех: Россия 30 лет спустя : доклад № 73/2021 / [Е. Г. Энтина, М. Л. Этин, Д. П. Новиков, Д. В. Разумовский и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2021. 88 с.

Доклад посвящен актуальным вопросам развития постпандемической реальности. Авторы показывают не только вызовы, связанные с системной трансформацией множества мировых процессов, но и предлагают обсудить место России в ней и императивов ее внешней политики. Центральным элементом внешнеполитической стратегии Москвы, по мнению авторов, должно стать новое идейное наполнение союзничества.